

Нюжоутан стояла перед одной из статуй Будды и, небрежно зачерпнув из ведра половником суп, поднесла его ко рту изваяния. Рот был выдолблен, и половник легко вошёл внутрь.

Мгновение спустя она вынула его обратно — супа в нём не осталось ни капли. Так, одного за другим, она накормила всех, каждому — ровно по одному половнику.

Движения её были отточены до автоматизма, и вскоре все статуи были накормлены. В ведре ещё оставалось немного супа, но девушка, казалось, не собиралась продолжать и просто поставила ведро в угол.

Маленький старик с улыбкой кивнул.

— Уже поздно, вы, должно быть, устали. Возвращайтесь отдыхать.

Его нисколько не заботило, что Ань Лань может кому-то рассказать об увиденном.

Нюжоутан кивнула и, не раздумывая, направилась к выходу, из которого пришла.

Ань Лань посмотрел на ведро в углу. Он долго колебался, но так и не решился попросить.

«В ведре ещё столько осталось, а мне и глотка не досталось...»

Бросив на старика завистливый взгляд, юноша прыгнул в воду и поплыл по тому же проходу, которым прибыл сюда.

Вернувшись через пещеру в пруд, Ань Лань нашёл присмотренное ранее место. Он думал, что уснёт сразу, но, ворочаясь с боку на бок, не мог перестать думать о том супе. Чем недоступнее казалось желаемое, тем сильнее он его жаждал.

«Вот если бы сестра Молодого господина Цзю не так сильно его ненавидела...»

Погружаясь в дремоту, он вдруг услышал всплеск — кто-то прыгнул в пруд.

Ань Лань тут же повернулся на звук. Прыгнувший не плыл, а неподвижно лежал на поверхности воды, словно труп.

«Неужели не я один решил переночевать в пруду? Но ведь должна же быть какая-то очерёдность»

Присутствие неизвестного и потенциально опасного человека, дрейфующего прямо над ним, лишало русала всякого чувства безопасности, не говоря уже о сне.

Что делать: выплыть и прогнать его или выбраться на берег и вернуться в свою комнату?

«Лучше прогнать. Русалы не должны уступать в своей стихии»

Бесшумно подплыв под человеком, юноша высунул палец и легонько ткнул его в спину, тихо и протяжно прошептал:

— Привет...

«...я пришёл первым»

Но не успел он договорить, как над его головой раздался оглушительный вопль. В следующее мгновение перед ним всё опустело — крепко сложенный мужчина, словно мяч, вылетел из воды.

Он вздрогнул от неожиданности, его сердце заколотилось. Он поспешно нырнул на дно.

«Что случилось? Почему тот человек так ужасно кричал? Неужели появилось что-то очень опасное и страшное?»

Здоровяк, пришедший сменить караул, тяжело дыша, стоял в беседке над водой. Его сердце, которое мгновение назад чуть не остановилось, теперь бешено колотилось.

Он впился взглядом в водную гладь. В тусклом свете свечи, падавшем из беседки, он смутно разглядел скользкую под водой тёмную массу длинных волос, которая тут же исчезла.

«Мать твою, привидение!»

Неудивительно, что предыдущий стражник заснул мёртвым сном, и его никак не могли разбудить.

«Его точно одолела нечистая сила!»

Русал, вернувшись на дно, тоже чувствовал тревогу. Отчаянный крик человека всё ещё звенел в ушах. Что же такое ужасное могло заставить его так кричать?

Казалось, он был на волосок от смерти от страха.

Покусывая ноготь, он в конце концов решил вернуться в тайную комнату.

«Можно и нападать, и отступать, есть запасной путь. Лучшего места не найти»

«Я — единственный русал в этом мире, нужно себя беречь»

Приняв решение, юноша поплыл обратно через тот же проход.

Тайная комната была пуста. Несколько свечей догорели, и стало ещё темнее.

Войдя, Ань Лань первым делом посмотрел в угол, и его глаза загорелись.

Ведро всё ещё там!

Он с надеждой подошёл и заглянул внутрь. Суп тоже был на месте, только сверху плавала белесая плёнка.

— Что это?

Юноша присел на корточки и некоторое время рассматривал её. Затем он нерешительно коснулся её пальцем. Застывший жир источал аромат, соблазняя его поднести палец ко рту и лизнуть.

Вязкая, маслянистая текстура заставила его скривиться. Он никак не мог это проглотить и в итоге выплюнул.

«Пахнет вкусно, но на вкус отвратительно»

Ань Лань тут же потерял к супу всякий интерес. Оказывается, некоторые вещи, остыв и постояв, становятся невкусными.

Он отошёл от угла и прислонился к статуе Будды, пристально глядя на выход из пещеры и готовясь к любой возможной опасности.

— Привет...

Слабый, надтреснутый голос раздался рядом с ним. Погружённый в свои мысли юноша вздрогнул от неожиданности.

Эта ситуация показалась ему знакомой, но он быстро понял, что говорил не кто иной, как

статуя рядом с ним, вернее, человек внутри неё.

— Ты со мной говоришь?

Ань Лань обошёл статую и посмотрел ей в лицо. Выражение её было милосердным, с опущенными веками и сострадательной улыбкой, полной божественного спокойствия. Но мысль о том, что внутри заточён слабый, умирающий человек, делала эту улыбку жуткой.

— Помоги... мне...

Казалось, каждое слово давалось ему с неимоверным трудом, вырываясь из груди прерывистым, душераздирающим шёпотом.

— Но я не могу тебя выпустить, — с сожалением ответил Ань Лань.

«Это было бы предательством по отношению к Гун Цзю. Я же не сумасшедший, чтобы делать такое»

— Нет... дай... супа... супа... — прерывисто донеслось из статуи.

— Тебе нужен суп? — юноша посмотрел на ведро в углу. — Но он уже невкусный.

— Помоги... мне... — после долгой паузы из статуи донёсся ещё один умоляющий стон, а затем всё стихло.

Он колебался, но всё же подошёл к ведру и принёс его. Хотя он и думал, что дела людей его не касаются, что чужая беда — не его забота, но когда в полной тишине умирающий просит о помощи, он не мог остаться равнодушным.

«Это, должно быть, и есть то, что в книгах называют «состраданием, свойственным высшим расам»»

«Только один раз. Всё равно я сюда больше не вернусь»

— Я тайно тебя покормлю, но ты не должен говорить Гун Цзю. Я боюсь, он рассердится.

Тихо бормоча это себе под нос, он зачерпнул половником суп и, подражая Ньюжоутан, просунул его в рот статуи. Он почувствовал, как половник постепенно легчает, и когда вынул его, на дне оставалось совсем немного.

— Ещё?

Получив слабый ответ, Ань Лань зачерпнул ещё раз. На этот раз в половнике оказалось несколько кусочков какого-то мяса.

«Это ведь можно есть?»

Он с сомнением протянул половник с супом и мясом. Вскоре из статуи донеслось тихое, медленное чавканье.

В то же время из других статуй тоже слышались прерывистые голоса.

— Мне тоже...

— Про...шу...

— И мне... ложечку...

Ань Лань замер. Он поддался минутной слабости, но не собирался спасать всех. К тому же, оставшегося супа на всех не хватит.

Кажется, он ввязался во что-то серьёзное.

— Не обращай на них внимания.

Пока он колебался, из статуи перед ним снова донёлся голос. Выпив два половника супа, человек немного окреп, и его речь, хоть и с трудом, стала более связной.

— Ты не сможешь помочь всем... К тому же, я первый попросил тебя.

В этих словах была своя логика, и Ань Лань легко поддался убеждению. Помогать тоже нужно по очереди, и он должен сначала закончить с тем, с кем начал.

Оставшегося в ведре супа, хоть и казалось много, хватило ненадолго. Когда человек в статуе насытился, на дне осталась лишь тонкая плёнка. Юноша вылил последние два половника в соседнюю статую, а затем больше ничего не смог набрать.

Он отставил пустое ведро и, потирая затекшее запястье, сказал остальным статуям, всё ещё издававшим слабые мольбы:

— Больше нет, правда, нет, ни капельки.

После этих слов голоса стихли. Они были слишком слабы, и говорить для них было огромным усилием.

— Спасибо, юный брат. Эту доброту я не забуду до конца своих дней, — человек, которого он накормил, заметно окреп.

— Юный брат?

Из всей фразы Ань Лань понял только эти два слова. Слово «брат» он выучил совсем недавно. Служанка объяснила, что так обычно называют мужчин, связанных кровными узами и не сильно отличающихся по возрасту.

«Что это значит? Этот человек — мой брат?»

Русал долго размышлял, теребя ноготь, и наконец спросил:

— ...ты мой младший брат?

Он был уверен, что он — первенец своих родителей. Если у него и есть брат, то только младший.

Человек в статуе молчал.

Он задал этот вопрос совершенно серьёзно. То, что родители могли родить ему брата, было вполне логично. И то, что он мог не знать о его существовании, тоже было вполне возможно.

Русалы могли иметь детей только с родственной душой. Это был плод любви, но с самого рождения ребёнок был обречён на родительское пренебрежение.

Дети слишком мешали. Родственные души испытывали друг к другу сильное чувство собственности и не терпели, когда внимание партнёра было слишком сосредоточено на чём-то другом, даже на собственном ребёнке.

Поэтому маленьких русалов обычно прогоняли в возрасте трёх лет, когда они уже могли более-менее о себе позаботиться. Ответственные родители отвозили их в общину, а безответственные просто бросали на произвол судьбы.

Если в этой статуе действительно его давно потерянный брат, то он, должно быть, попал сюда раньше него и перенёс гораздо больше страданий. Он, наверное, даже не достиг совершеннолетия, иначе как бы он мог быть таким слабым и попасть в плен к людям?

Человек в статуе долго молчал, а затем с улыбкой сказал:

— Вы спасли мне жизнь, для меня будет честью называть вас старшим братом.

Юноша ничего не понял.

— Так ты мой младший брат или нет?

— ...старший брат.

<http://bllate.org/book/16011/1570676>